

бождение от колониального рабства и социального угнетения, способствовала в то же время огромному росту интереса в странах Востока к жизни советского народа, к его культуре, в частности к творчеству Толстого.

Важную роль в понимании Толстого сыграли статьи В. И. Ленина о нем, получившие известность и распространение на Востоке лишь в 30-е годы, в период подъема массового национально-освободительного движения, роста влияния коммунистических идей. Они помогли широким кругам общественности лучше понять наследие Толстого в свете актуальных задач национально-освободительной и идеологической борьбы, определить, что в нем является данью прошлому и что принадлежит будущему, понять противоречия Толстого.

Работы В. И. Ленина о Толстом не только помогают литераторам стран Востока лучше разобраться в его творчестве и мировоззрении, но и являются для них методологической и теоретической основой в правильном понимании и оценке своего собственного культурного наследия в развитии новой демократической общественной мысли и культуры.

Так, японский литератор Нобори Сёму, не соглашаясь с мыслью о том, что Толстой якобы близок и интересен для японцев прежде всего своими религиозно-нравственными воззрениями, подчеркивает значение художественного творчества Толстого, который, по его словам, «всегда был прежде всего художником, и таковым он останется навеки в сердцах людей всего мира»¹⁴. Крупный индийский литератор Рамчандра Шукла еще в 30-е годы выступал против однобокой оценки Толстого, подчеркивал гуманистический характер его реализма.

Нарастание освободительной борьбы, назревание кризиса колониальной системы явились предпосылкой и стимулом создания современной литературы стран Востока, выдвигающей на первый план идею освобождения человека и общества. На первых порах решающее и плодотворное влияние на молодую литературу оказывала культура Запада. Однако в процессе активизации общественно-политической жизни, пробуждения национального самосознания, усиления борьбы против феодально-помещичьего гнета возрастающую роль в развитии новой литературы Востока начинает играть русская классика. Это нетрудно объяснить: в отличие от буржуазных писателей Запада, по-видимому, неспособных органически связать свое творчество с духовной жизнью, а тем более с общественной практикой народных масс, русские писатели сумели не только уловить, но и художественно обобщить «...глубочайшие противоречия, все более рельефно раскрывающиеся в социальной жизни России»¹⁵.

Можно без преувеличения сказать, что никто из русских писателей не оказал такого плодотворного влияния на литературу, на духовную жизнь интеллигенции стран Востока, как Толстой, который помог ей осознать и почувствовать коренные противоречия буржуазного общества. Обращенное к простому человеку, отразившее рост демократических идей и революционных настроений в России, творчество Толстого больше, чем кого-либо другого из русских и зарубежных писателей, было близко и понятно писателям стран Востока. Оно становится для них надежным ориентиром, указывающим пути создания своих национальных литератур.

Именно поэтому литературы этих стран обращаются к великому роману Толстого «Война и мир». Их привлекает в этом бессмертном творении пафос народной героики, высокая нравственность, обостренное социальное чувство, стремление осмыслить отдельные человеческие судьбы в общем движении истории. «Войну и мир» читают, о ней пишут, ее переводят. Многие литераторы Востока рассказывают о том огромном впечатлении, которое производила на них эпопея Толстого, о том, как она становилась для

¹⁴ Цит. по: *Постелов Б. В.* Некоторые данные о русской литературе в Японии. — В сб.: Японская литература. М., 1959, с. 142.

¹⁵ *Храпченко М. Б.* Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., 1972, с. 163.